

М.С. Курганова

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

Д.Н. Новиков, кандидат филологических наук

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

M.S. Kurganova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

D.N. Novikov, Candidate of Philology

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

**ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ КАТЕГОРИИ
МОДАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО
ДОГОВОРА НА АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ
ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО КЛИМАТУ
ОТ 2015 ГОДА)**

**MODALITY EQUIVALENCE IN THE ENGLISH, FRENCH
AND RUSSIAN TEXTS OF AN INTERNATIONAL TREATY:
A CASE STUDY OF THE PARIS
CLIMATE ACCORDS, 2015**

Исследуется роль категории модальности в международно-политическом дискурсе на примере разноязычных текстов международного соглашения. Приводится анализ текста Парижского соглашения по климату на русском, английском и французском языках с целью определения способов передачи модальности. Устанавливается степень эквивалентности текстов на трех языках при передаче категории должествования.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; политический дискурс; модальность.

This paper studies the role of grammatical modality in international political discourse (multilingual texts of an international agreement). The authors analyze provisions of the Paris Climate Accords in Russian, English and French and identify the means of expressing modality, thus making an attempt to determine the degree of equivalence between the texts in the three languages when conveying the category of obligation.

Key words: cognitive linguistics; political discourse; modality.

Эквивалентность категории модальности в текстах международных разноязычных договоров заслуживает особого внимания, поскольку точность передачи отношения сторон к правам и обязанностям, содержащимся в документе, напрямую влияет на интерпретацию и соблюдение его положений.

Для выражения долженствования в международных договорах на русском и французском языках используется настоящее время глаголов, поскольку для такого рода текстов характерна «направленность в денотативное будущее» [Максимов 1984]. Настоящее положение подтверждается примерами из Парижского соглашения по климату: *Стороны принимают внутренние меры...*, *Parties shall pursue domestic mitigation measures...*, *Les Parties prennent des mesures internes...*

Как следует из примеров, направленность в денотативное будущее в английском языке выражена формой *shall* + инфинитив. Во французском языке для выражения модальности долженствования обычно употребляются формы индикатива, поскольку сослагательное наклонение (*Subjonctif*) зачастую не выражает модальности, а является лишь формой подчинения [Гак 2000]. Относительно международных договоров, составленных на французском языке, будет справедливо отметить, что для выражения обязательства с большей степенью вероятности будут использованы глаголы в настоящем или будущем времени индикатива, чем глаголы в сочетании с модальным глаголом *devoir*.

Рассматривая особенности выражения модальности долженствования в английском языке, некоторые исследователи отмечают, что для этой цели могут быть использованы модальные глаголы *shall*, *will*, *would* и *should*. Модальный глагол *must* употребляется редко, а значение глаголов *shall* и *will* становятся тождественными [Максимов 1984]. Тем не менее, по мнению других ученых глагол *shall* чаще всего имеет значение долженствования, в то время как модальный глагол *will* выражает намерение, решимость и наиболее часто употребляется в рабочих документах обсуждений для выражения повторяющегося действия [Медведева 2014]. Исследования в области прототипической семантики последних десятилетий дают основания полагать, что выбор между глаголами *shall* и *will* (как и другими модальными глаголами) определяется в первую очередь интенциями авторов-составителей договора с учетом лексико-грамматических ресурсов языка, используемых для выражения отношения к действительности. Для английского языка контекстно обусловленный смысл (различных проявлений) долженствования может реализовываться автором текста на основе таких системных значений, как *be obligated in one's image to do sth* (= *shall*); *be expected in one's image to do sth* (= *should*); *happen in the image of the yet-to-come* (= *will*), *happen in the image of the image of the yet-to-come* (= *would*) и др.

Таким образом, одним из традиционных регулярных соответствий глагола *shall* с его системным значением, позволяющим выразить облигаторность положений договора, в русском и французском языках является форма глагола в

настоящем времени, хотя в отдельных случаях эквивалент может быть более категоричным.

Список литературы

Максимов С. Е. Прагматические и структурно-семантические особенности текста международного договора (на материале английского языка): дисс. канд. филол. наук: 10.02.04. Киев, 1984.

Медведева М. С. Употребление и способы перевода модальных глаголов в юридических текстах // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 164–172.